

Одиннадцать кандидатов сидели в холле, к груди каждого из них был приколот порядковый номер. Номера они вытянули случайным образом перед тем, как прийти на место сбора. Каждый участник по очереди заходил в звукозаписывающую студию на прослушивание и уходил сразу же после него через другую дверь.

Тань Имину не повезло, его номер оказался одиннадцатым.

Сяо Цину повезло самую капельку больше – он был десятым.

Глядя, как в зале ожидания остается все меньше и меньше людей, некоторые из оставшихся неизбежно будут ощущать небольшое беспокойство.

– Почему Blizzard Entertainment подходит к этому строже, чем Дисней? – прошептал Сяо Цин. – Прошлый раз я так нервничал, когда ждал под дверью операционной, пока моя жена рожала.

Тань Имин, сидевший рядом с ним, был очень спокоен. Он повторял голосовые упражнения, чтобы расслабить горло и голосовые связки.

Сяо Цин взглянул на него искоса и внезапно сказал:

– Ты ведь не из большой компании, верно?

– ...На самом деле – нет, – Тань Имину было нечего скрывать, но он не ожидал, что его разоблачат так скоро. – Это так очевидно?

– Это совершенно очевидно, – ответил Сяо Цин. – Ты весьма талантлив, но тебе не хватает систематических упражнений. Полагаю, ты брал онлайн-курсы и занимался по ним самостоятельно?

– Ага.

Сяо Цин вытащил словно из ниоткуда небольшую карточку и сунул ее Тань Имину в ладонь.

Тань Имин опустил глаза: «Студия Цзэн Инань этим летом запускает специальный курс для актеров озвучания. Вы хотите стать профессиональным сэйю?! Этот 22-дневный курс стоит всего лишь 38888 юаней, регистрируйтесь прямо сейчас!»

– Это судьба, что нам довелось встретиться, – сказал Сяо Цин. – Кто тут мой братишка? Я дам тебе специальную скидку, сотри из ценника все эти восьмерки!

Тань Имин:

- ...

Сяо Цин над ним насмехался.

Это была стратегия Сяо Цина по подавлению противников с самого начала. Конкретный метод заключался в том, чтобы высмеивать их в спокойной манере, не употребляя грубых слов, с видом опытного старшего, который заботится о младшем поколении.

Но Тань Имин даже бровью не повел.

Он вынул из кармана ручку, перевернул карточку и написал: «Вы все еще не уверены в себе из-за своего жалкого английского? Все еще стыдитесь, что иностранцы не понимают ваш личный чинглиш? Специальный курс устного английского от Тань открыт в любое время. Всего 9999».

А затем бросил карточку обратно в руки Сяо Цина.

Сяо Цин:

- ...

Тань Имин подумал и забрал карточку обратно. Ручкой он приписал знак \$ перед 9999.

- Бизнес очень маленький, прибыли почти нет, - сказал он. - Скидку я вам не дам.

Сяо Цин:

- ...

Время утекало минута за минутой. После то ли долгого, то ли короткого ожидания настала очередь Сяо Цина стать десятым конкурсантом.

Мужчина средних лет встал, одернул костюм, поправил номер на груди, пробормотав:

- Надеюсь, эксперт меня не смутит.

После этого он глубоко вздохнул и в сопровождении сотрудников отправился в студию звукозаписи.

Тань Имин проводил глазами его уверенную спину, а затем опустил взгляд на номер 11 у себя на груди. Нервничал ли он?

Конечно же, страх был неизбежен.

Но кроме него был азарт, боевой дух, переполнявший кровь.

В этот момент в кармане Тань Имина завибрировал телефон, и на экран перед глазами выскочило приветствие от Маленького Лебедя.

guess: Великий Бог, Великий Бог! Прослушивание закончилось?

guess: [Маленький Лебедь подмигивает].jpg

Имин Цинъюнь: Еще нет.

Имин Цинъюнь: Я жду, моя очередь следующая.

guess: !!!!!

guess: Тогда я не буду вас беспокоить.

Сянь Цаю захотелось немедленно исчезнуть.

Имин Цинъюнь: Все нормально. Ты можешь поговорить со мной, чтобы я немного расслабился.

guess: Тогда... о чем бы вы хотели поговорить?

Имин Цинъюнь: Болтовня – это болтовня. Ей особо предмет не нужен.

guess: Юнь Да, а на какую роль вы прослушиваетесь?

Имин Цинъюнь: Это раскрывать нельзя...

guess: [гусь жутко плачет].jpg

guess: Тогда я правда не знаю, о чем еще можно поговорить...

guess: П-простите меня... Я-я-я-я не могу нормально разговаривать, когда нервничаю.

Имин Цинъюнь: [Смех] Это мое прослушивание, не твое, ты-то почему нервничаешь?

Имин Цинъюнь: Если тебе нечего сказать, спой мне песню.

Имин Цинъюнь: Я очень давно не слышал, как ты поешь.

Это было необъяснимо, но Тань Имин неожиданно понял, что скучает по пению Маленького Лебедя. Он все еще помнил, как впервые услышал в наушниках его голос, чистый и сильный, звучавший с неослабевающей верой и нарастающей жизненной силой.

Он думал, что застенчивый паренек откажется петь. Однако буквально через минуту в диалоговом окне появилось уведомление о голосовом сообщении. Тань Имин прижал его пальцем, и вокруг него поплыл в воздухе трогательный голос мальчика...

Мотыльки*

Для стремленья к огню рождены,

Страстно в небо лететь должны,

Но с Земли не сбежать им...

Мотыльки,

И в бескрайней пустыне они

Пылью станут, дотла сожжены,

Словно искры от взрывов.

[Прим. пер. И китайский, и английский текст песни очень сильно далеки от первоисточника – песни Éphémères. Почему-то на русский ее переводят в подстрочнике как «Эфемерны», но если чуть-чуть посмотреть повнимательней, и заглянуть в словарь, то можно увидеть, что это слово еще переводится как «подёнки» – мотыльки, живущие один день, что очень подходит к содержанию песни. Ну и хочется сказать, что, по правде говоря, это комбинация из двух куплетов, как и всегда у автора. Послушать и прочесть подстрочник можно тут: https://soundtrack.lyrsense.com/le_petit_prince/ephemeres]

Эту мелодию Тань Имин никогда прежде не слышал. Очевидно, что текст песни был очень грустным, но еще в ней можно было расслышать страстную интонацию. Даже без аккомпанемента, тихо пропетые мальчиком строки запоминались сами по себе.

Тань Имин спросил его, как называется песня.

Маленький Лебедь ответил, что это песня из мюзикла «Маленький принц», которую пилот поет небу; она представляет его тоску по полету, и он осуществит свою мечту, даже если сожжет дотла свою жизнь.

А еще Маленький Лебедь сказал: «Великий Бог, ваше имя происходит от «Имин* начинается отсюда, с взгляда в голубые облака»? Я проверил, это стихотворение написано о полете ввысь, в небеса. Я надеюсь, что отсюда вы сможете взлететь в небо, осуществить свои мечты и обрести заслужить славу. Я не знаю, с кем вы соревнуетесь, но в моем сердце вы всегда будете самым лучшим».

Такая прямолинейная похвала из уст мальчика походила на бокал освежающего фруктового вина. Сначала на кончике языка ощущалась сладость, а потом, когда оно проваливалось в живот, начинало пощипывать.

Тань Имин заподозрил, что это его немного очаровало.

- Цайцай, я тебе обещаю, - Тань Имин тоже ответил ему голосовым сообщением, - зазвучав*, я достигну успеха и взгляну славе* в лицо.

[Прим. пер. Я не ручаюсь за точность, искала в первоисточнике, смотрела в словарях - в общем, результат такой: скорее всего Тань Имин обыгрывает в этой фразе-каламбуре свой ник - Имин Цинъюнь, который я поняла как «звонкоголосая слава» или «звучащая/гремящая слава», короче, от скромности он не страдает, да)). □□ (Имин) - это его личное имя и часть ника, я бы перевела его как «очень звонкий/звонкоголосый», а фамилия □ (Тань) - значит «беседовать», «разговаривать». Вторая часть ника - □□ (Цинъюнь) переводится как «слава», «почет», а еще - как «благородный», «возвышенный». Анлейтер вообще не понял, что тут написано, у него вышло что-то вроде «Имин и Цинъюнь будут успешно исполнены», поэтому пришлось переводить так.]

...

Пятнадцать минут спустя пришел сотрудник компании и сообщил Тань Имину, что предыдущий кандидат закончил прослушивание, а значит - наступила его последняя очередь.

Тань Имин отдал ему все электронные гаджеты, которые могли помешать записи звука, и открыл дверь перед собой.

В студии звукозаписи, что было довольно неожиданно, не оказалось группы экспертов – только серьезный инженер по звуку и ассистент с бейджиком на груди.

- А эксперт?.. – машинально задал вопрос Тань Имин.

- Нет эксперта, – перебил ассистент и бросил на него единственный взгляд. – После записи все демо отправят в отдел озвучания для слепого отбора, который состоится сегодня вечером. Окончательный результат узнаете завтра утром.

Он посмотрел на часы и бесцеремонно поторопил:

- Давайте быстрее, нам нужно успеть в ресторан на ужин после работы.

Подготовленная Тань Имином самопрезентация оказалась абсолютно бесполезной, но настроен он был на хорошее, и ничто не могло его сбить.

Он вошел в студию, и дверь, управляемая с пульта, закрылась за ним, заглушая весь шум, шедший извне. Казалось, что его бросили в вакуум, и даже звук дыхания здесь, казалось, усиливался во много раз.

Глядя на микрофон и висящие перед ним наушники, Тань Имин вспомнил, как впервые оказался в студии звукозаписи. Теперь он ушел далеко вперед.

Зажглась табличка [ЗАПИСЬ] – прослушивание официально началось.

...

- Докладываю наземному командному пункту – в кабине все в норме. Все оборудование функционирует нормально, биологический мониторинг активирован. Скоро отделится ракета второй ступени.

- Вызываю! Срочное сообщение! Оповестите наземный командный пункт, мониторинг показывает, что данные атмосферы Марса ненормальны, есть подозрение на марсианский шторм! Как можно скорее, пожалуйста... А!

...

- Наконец-то... я... вернулся на Землю.

...

- Где моя дочь?! Где моя дочь?! Моя жена, родители, братья по оружию... Где мой дом? Вы можете мне сказать, где мой дом?!

...

- Подними оружие. Только трусы пытаются избежать драки.

...

Кончики пальцев Тань Имина были плотно прижаты к ткани брюк, все тело напряглось, как железная пластина. Он пристально посмотрел на экран перед собой и вслед за китайским астронавтом на нем произнес последнюю реплику.

Изображение на экране, созданное с помощью компьютерной графики, выглядело очень реалистичным. Нарисованный герой был суровым, целеустремленным и угловатым. Глаза у него были темными.

Кто сказал, что двухмерные персонажи фальшивы?

Они рождались под пером писателя, их скелеты состояли из слов, под кистью художника они обретали плоть и внешний вид. Наконец, актеры озвучания вдыхали в них душу, плача, крича и смеясь за них.

Всего за десять минут этого прослушивания Тань Имин вспотел так, что промок до нитки. Озвучание было полноценным физическим трудом. Когда герой на экране начал кричать, Тань Имин тоже закричал изо всех сил. У него даже выступили вены на висках.

Он закончил запись на китайском и английском на пике эмоций. Когда отзвучал последний слог, Тань Имин стоял перед экраном, погрузившись в сюжет, и все еще не мог оттуда выбраться.

Он не знал, насколько эффектен был дубляж других конкурсантов, но был очень доволен своим выступлением. Он достиг своего предела. Изо всех сил он взлетел ввысь и коснулся своей Луны. Тань Имин глубоко вздохнул и потянулся, чтобы снять наушники, но вдруг в них раздался голос:

- Погодите минутку, №11. Вам еще нужно ответить на вопрос, - это был тот же ассистент.

Тань Имин не знал, что человек с бейджиком ассистента на самом деле был настоящим боссом этого прослушивания. Он был звукорежиссером в команде проекта «Q».

Отдел озвучания был волшебным местом. В нем можно было найти все звуковые эффекты,

саундтреки и актерский дубляж. Фоновые звуки, звуки движения – все звуки, которые можно было услышать в игре, брались отсюда.

Звукорежиссер решил пойти на кастинг для актеров озвучания из прихоти и не хотел сообщать кандидатам, кто он такой.

Временем действия «Q» было будущее, в котором на Землю вторглись злые инопланетяне, а тысячелетняя история человеческой цивилизации была разрушена из-за быстрого развития науки и технологии... Это была полная напряжения киберпанк-игра с постапокалиптическим сеттингом.

Пять или шесть героев игры были киборгами. С помощью техники они собирали и модифицировали части своих конечностей. Только китаец [Ван Цян] был обычным человеком, перенесшим воздействие космического излучения.

Звукорежиссер «Q» хотел найти голос, отражавший человеческие радости и печали: герой перенесся сквозь время и пространство, вынес бремя одиночества, и одновременно – все еще надеялся на лучшее будущее.

Режиссер прослушал выступления предыдущих десяти человек, но во всех были как мелкие, так и значительные погрешности. Одни плохо владели английским и не могли четко произнести реплики. У других была слишком большая разница в китайском и английском звучании, они не воспринимались как один и тот же персонаж. Некоторые были хороши во всем, но все-таки что-то в них было не так...

После каждой записи он задавал актерам один и тот же вопрос: «Как вы думаете, после того как [Ван Цян] вернулся с Марса и увидел, что вся его семья на Земле умерла, он пожалел, что отправился туда?»

Этот вопрос все время был в центре внимания дизайнеров игрового сюжета. [Ван Цян] много лет дрейфовал в космосе в одиночестве. Несколько раз он чуть не умер, наткнулся на черную дыру и сто лет спустя вернулся на опустевшую Землю. У него не осталось тех, кого он любил и о ком он мог заботиться.

Жалел ли он об этом хоть раз?

– Он не жалеет об этом, – ответил один из участников. – Он солдат и астронавт. Это здорово – выполнять приказ высадиться на Марсе.

– Он пожалел, – ответил другой. – Человек, которого он любил, исчез в потоке времени, его дом разрушен, а жизнь – бессмысленна.

Теперь звукорежиссер хотел услышать ответ Тань Имина.

Если судить по общей оценке прослушивания, тому хорошо удавались реплики, передача эмоций была уместной – по крайней мере, он входил в тройку лучших. Единственным недостатком был малый опыт работы.

Тань Имин не знал, что его резюме уже просмотрели трижды. Он склонил голову, задумался над вопросом, и внезапно на ум ему пришли строки стихотворения.

- Он об этом не пожалеет, – внезапно выдал Тань Имин.

- Почему?

- Потому что мотыльки для стремленья к огню рождены, – в ушах Тань Имина все еще звучало пение мальчика.

- ...? – режиссер был немного удивлен. – Объясните.

Тань Имин успокоился, ему практически не нужно было время на размышления, ответ был готов сорваться с его губ.

- Раньше [Ван Цян] был пилотом-истребителем, и каждый его вылет был для него опасен. Я думаю, что он выбрал эту работу не столько потому, что он солдат, а скорее потому, что он любит голубое небо и чувство полета. Когда он берется за миссию по высадке на Марс, он определенно понимает, насколько она может быть опасна. Но он как мотылек, летящий к огню, – даже если они и знают, что, летя на свет, убивают себя, то все равно не могут это контролировать и бросаются к свету... Я думаю, что любовь [Ван Цяна] к полетам напоминает вот это.

- Он уже составил в уме худший сценарий, – продолжил Тань Имин. – То есть, если он пожертвует собой, его близкие испытают боль потери. Но в результате все получилось наоборот: он все еще жив, а его близкие ушли... Так что он никогда не пожалеет о том, что полетел на Марс, он сожалеет лишь о том, что не увидел свою семью перед тем, как они умерли.

- ...Это интересный момент.

Звукорежиссер с бейджем ассистента на груди задумался и ловко покрутил ручку между пальцами.

Эта игра все еще находилась в процессе разработки. Не только актеры озвучания не были окончательно отобраны, но и саундтрек не был готов. Основной работой звукорежиссера было сочинение музыки. Он собирался написать ключевую мелодию для каждой части, и ответ кандидата №11 очень его вдохновил.

Изначально он хотел использовать тональность До-мажор, чтобы показать спокойствие и зрелость астронавтов. Но на самом деле, если подумать, живой повышающийся Фа-диез тоже был очень хорошим вариантом...

Увидев, что допрашивающий его «ассистент» погрузился в размышления, Тань Имин торопливо спросил:

- Мне можно идти?

- Идите-идите, дверь вон там, можете идти! - звукорежиссер не мог усидеть на месте. Он вскочил со стула, не в силах ждать, и бросился в свой кабинет, чтобы вытащить инструмент и написать несколько отличных музыкальных тактов.

Тань Имина снесло этой взрывной волной.

Он подумал, что ассистент и в самом деле был груб.

...

Тань Имин прошел по коридору. Остальные десять кандидатов разбрелись в атриуме по парам и обсуждали результаты кастинга.

Увидев, что Тань Имин наконец-то вышел, все одновременно на него уставились.

Но выражение его лица было спокойным, по нему нельзя было понять, прошло ли его прослушивание хорошо или плохо.

Тань Имин нашел место, где присесть, вытащил свой мобильник и открыл QQ. Лицо у него оставалось спокойным, пальцы летали по клавиатуре.

Имин Цинъюнь: @ Маленький Лебедь

Имин Цинъюнь: @ Цайцай

Имин Цинъюнь: @ guess

Имин Цинъюнь: Приходи побыстрее, хочу тебя поблагодарить.

guess: ..?

guess: Великий Бог, у вас прослушивание закончилось так быстро?

guess: [милый гусь стесняется].jpg

guess: Да за что вы меня благодарите?!

Тань Имин крепко сжал губы, стараясь не проявлять ни капли гордости перед своими конкурентами.

Имин Цинъюнь: Спасибо за то, что позволил мне испытать радость от [Обычного разговора с одноклассниками перед сдачей вступительных экзаменов в университет. Оказывается, что последний по важности вопрос – это разговор о баллах за экзамен.] :)

guess: ...

guess: [черный лебедь с вопросом на лице].jpg

<http://bllate.org/book/13905/1225493>